

Он, должно быть, жаждет собственноручно расправиться со своим кровным врагом.

Мужун Фэй почти каждый день терпел унижения от Су Ли. Если бы не мысли о детях и семье, он давно бы покончил с собой. Еду приносил глухонемой слуга. Мужун Фэй пытался умолять его помочь с побегом, но стоило ему приблизиться, как тот в ужасе убегал — по-видимому, Су Ли уже успел его запугать.

Видеть этот позор мог лишь глухонемой слуга, и это было еще полбеды. Но когда Мужун Фэй увидел, что в комнату вошел Третий принц, с которым они уже были знакомы, он ощутил нечто гораздо более невыносимое, чем оскорбление со стороны Су Ли.

Войдя, Су Юань сразу почувствовал запах наркотического благоволия, от которого кружилась голова и слабело тело. Он тут же прикрыл нос и рот рукавом, чтобы не надышаться отравой.

Глаза Су Юаня блеснули. Он притворно-сочувственно подошел к кровати Мужун Фэя и, изобразив крайнее изумление, воскликнул:

— Господин Канцлер, как вы здесь оказались?

Слеза скатилась по щеке Мужун Фэя.

— Ваше Высочество, не могли бы вы сказать мне, где сейчас находится Е-эр?

Даже в таком отчаянном положении первым делом он спросил о благополучии своего ребенка.

У Су Юаня созрел план. С видом глубокой скорби он произнес:

— Я и представить не мог, что отец способен сотворить такое с Канцлером. Даже господин Мужун пострадал от рук Наследного принца...

Мужун Фэй в тревоге перебил его:

— Что случилось с Е-эром?

Су Юань вздохнул:

— Наследный принц настоял на том, чтобы господин Мужун стал его личным охранником. Я каждый день видел, как мой младший брат издевается над ним, но даже не подозревал, что участь господина Канцлера ничуть не лучше. Наша императорская семья в неоплатном долгу перед вами.

Императорская семья в долгу передо мной...

Мужун Фэй в отчаянии схватился за голову и вскрикнул:

— Ваше Высочество! Умоляю, избавьте меня от мучений! Ваше Высочество!

Похоже, он наконец-то решил уйти из жизни. Су Юань едва заметно усмехнулся.

И правда, его несправедливо обвинили, семья разлучена, сам он вынужден терпеть позор, а его сына третирует сын того самого человека — надежды не осталось, конечно, он захочет умереть.

Но помогать Мужун Фэю? Он не собирался брать на себя роль злодея.

Су Юань со вздохом произнес:

— К чему же так отчаиваться, господин Канцлер? Пока целы горы, дрова найдутся. Господин Мужун старается изо всех сил, пытаюсь задобрить моего высокомерного младшего брата, чтобы спасти вас. Разве вы можете вот так просто сдаться?

Слова Су Юаня, внешне похожие на утешение, на самом деле загоняли Мужун Фэя в угол. Он внушал ему, что тот — лишь обуза для Мужун Е, что именно из-за него его сын из благородного юноши превратился в охранника и покорного пса.

— А-а!

Мужун Фэй, не выдержав удара, выплюнул кровь.

Су Юань с притворным испугом воскликнул:

— О боже, господин Канцлер, зачем же так себя истязать? К чему расплачиваться собственным телом? Я сейчас же позову придворного лекаря!

Су Юань сделал вид, что собирается уйти, хотя на самом деле не собирался никого звать. В-первых, лекари сейчас находились в Восточном дворце, и, если бы он их позвал, это означало бы признать императору в проникновении в тайную комнату. Он не был настолько глуп. Во-вторых, его целью было лишь подтолкнуть Мужун Фэя к краю, чтобы посмотреть, не решится ли тот на отчаянный шаг.

В конце концов, человек, всю жизнь блиставший благородством, вряд ли вынесет позор, когда его обнаружат лежащим на постели императора.

Мужун Фэй закрыл глаза. Когда он открыл их снова, в них читалась решимость. Он с трудом поднялся на ноги и, собрав последние силы, с размаху ударился головой о стену. Кровь залила стену, окрасив ее в красный цвет — так же, как была испорчена вся его жизнь.

Су Юань молча понаблюдал за ним некоторое время, затем подошел и коснулся пальцами шеи.

Убедившись, что дыхания нет, он довольно улыбнулся и вышел из тайной комнаты. Теперь оставалось лишь дожидаться, когда кто-нибудь обнаружит эту тайну и предаст ее огласке.

Кого бы выбрать на эту роль?

Конечно, родного сына.

Мужун Е.

Когда император прибыл в Восточный дворец, там царил хаос: Наследный принц вел себя слишком уж беспокойно.

Если раньше, даже при самых нелепых требованиях принца, свита могла найти способ их исполнить, то теперь, когда Су Чи внезапно превратился в ребенка, его запросы приводили всех в полное замешательство.

Су Чи с обиженным видом посмотрел на Мужун Е, надул губки и пролепетал:

— Ты такой красивый, почему не можешь стать моей женой? У-у-у!

Цю Шуан, обхватив голову руками, пыталась его урезонить:

— Ваше Высочество, будьте послушным. Господин Мужун — мужчина, мужчина не может быть с мужчиной.

Су Чи наивно переспросил:

— Нельзя быть вместе?

Цю Шуан кивнула, надеясь, что принц наконец успокоится, но Су Чи взревел:

— Мне все равно! Он такой красивый, я хочу, чтобы он был моей женой! Превратите его в девушку!

Мужун Е: «...»

Мужун Е смотрел на Су Чи, который то и дело называл его женой, и его взгляд потемнел. Оказывается, даже став ребенком, Су Чи хочет видеть его своей супругой? Значит ли это, что Су Чи в глубине души любит его? Вот если бы он вел себя так, будучи в здравом уме...

Из-за выходок Су Чи придворные лекари были в отчаянии. Они не могли даже понять причину такого состояния принца, не говоря уже о лечении.

Су Чи посмотрел на Мужун Е и мягко спросил:

— Как тебя зовут?

Сердце Мужун Е дрогнуло.

— Мужун Е, — ответил он.

Су Чи прищурился и сладко пропел:

— А-Е.

— Как там Чи-эр?

В этот момент появился император. Лекари тут же опустились на колени:

— Ваше Величество, мы бессильны, просим о пощаде.

Это означало, что Су Чи пока не может прийти в себя. В глазах императора нельзя было прочесть гнев, и когда все уже приготовились к суровому наказанию, Су Чи вдруг подал голос:

— Ты мой папа-император?

Император, который раньше баловал Су Чи из чувства вины, за десять лет по-настоящему полюбил сына. Услышав это, он забыл о всяком гневе:

— Да, я твой отец.

Су Чи захлопал глазами:

— Значит, ты можешь сделать всё, что угодно?

— Конечно. Чего бы ни пожелал Чи-эр, отец исполнит.

Су Ли, пришедший в Восточный дворец, услышал эти слова и усмехнулся про себя. Отец был слишком пристрастен, отдавая всё лучшее Су Чи. Если бы он хоть немного так же относился к остальным сыновьям, Су Ли не пошел бы на такие меры.

Су Чи, услышав ответ, тут же указал на Мужун Е:

— Тогда я хочу жениться на А-Е!

— ...

Су Ли никак не ожидал, что Су Чи потребует подобного. Даже если император балует сына, он не может нарушить правила всей династии ради него.

Ни один мужчина не может вступить в брак на глазах у всех, никто не благословит такой союз. Тем более, что Су Чи — принц, и если об этом узнают другие, это будет выглядеть просто абсурдно.

Однако император вынужден был признаться самому себе: в тот момент он позавидовал смелости Су Чи. Будучи императором, он сам не смел признаться миру в своей любви к Мужун Фэю, зная, что, если скажет об этом, народ проклянет его.

Он боялся. Он был трусом.

На душе у императора было тяжело. Несмотря на то, что Су Чи мог говорить такое лишь из-за своего детского разума, император не мог злиться на него.

Су Юань полагал, что после таких слов император накажет Су Чи, как минимум посадит под домашний арест. Но он не ожидал, что отец будет настолько предвзят, что даже не рассердится, а лишь скажет:

— А-Чи, будь послушным. Ты не можешь быть с ним, он мужчина. Если хочешь жениться, в Поднебесной полно девушек, выбирай любую, но только не его.

Су Чи надул губы, готовый разрыдаться, и жалобно посмотрел на Мужун Е:

— Скажи сам, ты хочешь быть со мной?

Конечно, хочет. Больше всего на свете.

Но Мужун Е не мог произнести это при всех, а тем более перед императором. Его взгляд потемнел, и он тихо произнес:

— Ваше Высочество устали, вам пора отдохнуть.

— Я не устал!

Су Чи с досадой попытался дотянуться до Мужун Е, но тот был выше, и между ними оставалось расстояние. Су Чи не достал до него и едва не упал лицом вниз. Мужун Е в испуге бросился вперед, подхватил его, прижал к себе, но, как только Су Чи обрел равновесие, тут же отстранился.

Су Чи выглядел так, будто готов был умереть от обиды.

Император бросил на Мужун Е взгляд, в котором невозможно было ничего прочесть, и холодно сказал:

— Ты держись с достоинством и знаешь свое место. Ты здесь больше не нужен, уходи.

Сказал «не нужен», а на самом деле просто не хотел, чтобы Су Чи видел Мужун Е — если тот начнет капризничать, никто не сможет его остановить.

Мужун Е сжал кулаки, ответил:

— Слушаюсь, — бросил последний взгляд на Су Чи и ушел.

Су Юань понимал, что сейчас самое время проявить себя перед императором. Су Чи стал глупым, и если бы он поскорее передал ему титул наследника, не пришлось бы тратить столько сил. Но он видел, что император сейчас занят только Су Чи, и навязываться было бы глупо. К тому же, Мужун Е ушел, и его план должен был начать осуществляться. Су Юань сказал императору:

— Раз лекари из Императорской академии бессильны, я прикажу поискать мастеров в народе, вдруг кто-то сможет помочь.

Император равнодушно взглянул на него:

— Если у тебя действительно добрые намерения, ступай.

Су Чи, увидев, что Мужун Е ушел, попытался броситься за ним. Император взглянул на Сяо Дэ-цзы, тот жестом приказал служанкам удержать принца. Су Чи не смог вырваться и сердито закричал:

— Плохие! Вы все плохие!

Император, терзаемый виной, не обращал внимания на то, что его — императора — называют плохим. Он посмотрел на коленопреклоненных лекарей:

— Вы даже не можете диагностировать болезнь Чи-эра? Зачем мне такая орава бездарей!

Лекари дрожали, боясь вздохнуть. Один из них, запинаясь, проговорил:

— Ваше Величество, простите. Мы не знаем, почему Наследный принц стал вести себя как ребенок, но на его теле нет ран. Мы полагаем... возможно, он съел что-то, в чем было снадобье.

Взгляд императора стал ледяным. Он посмотрел на Цю Шуан:

— Ты отвечала за питание Чи-эра. Почему это случилось? Если не найдешь виновного, не видать тебе головы!

Цю Шуан тут же рухнула на колени:

— Ваше Величество, простите! Это моя оплошность, я обязательно...

Император был в ярости, и никто не осмелился заступиться за главную служанку.

Су Чи нахмурился и вдруг сказал:

— Не смей кричать на сестрицу Цю Шуан!

Все вытаращили глаза, Цю Шуан подумала, что ей послышалось. Наследный принц назвал ее сестрой? Она растерянно смотрела на него, затем спохватилась:

— Ваше Высочество, я лишь ничтожная служанка, не смейте называть меня сестрой, это погубит меня.

Су Чи с невинным видом ответил:

— Ты так добра ко мне, если не сестра, то кто?

Император прищурился:

— Раз он так к тебе относится, значит, если ты действительно причастна к этому, то не найдешь покоя даже после смерти. Но отравление нужно расследовать до конца. Я хочу посмотреть, кто посмел отравить Наследного принца.

До того как стать императором, он был принцем и повидал немало интриг. Конечно, он понимал, что так поступить с наследником могли только другие принцы, желающие занять его место. Оставалось лишь узнать, выдержит ли отравитель его гнев.

Мужун Е отошел в безлюдное место и стал ждать. Вскоре он увидел приближающегося Су Юаня. Еще во дворце тот постоянно подавал ему знаки. Мужун Е сохранял невозмутимый вид, притворяясь почтительным:

— Не знаю, зачем Ваше Высочество искали меня?

Су Юань не торопился. У отца была огромная проблема с Су Чи, пока тот не успокоится, император не вернется в кабинет. Ему нужно было лишь успеть сообщить Мужун Е о смерти отца.

Как же он этого ждал.

Су Юань с сочувствием посмотрел на Мужун Е. Тот нахмурился, ожидая продолжения.

Су Юань произнес загадочную фразу:

— Ты, должно быть, только что видел эту сцену сыновней почтительности? Завидное зрелище, не так ли?

Мужун Е не шелохнулся. Су Юань, ожидавший такой реакции, продолжил:

— Господин Мужун, не вспоминали ли вы своего отца?

Мужун Е резко обернулся:

— Что Ваше Высочество имеет в виду?

Су Юань изобразил замешательство, будто не зная, стоит ли говорить правду. Мужун Е, глядя на него, почувствовал, как сердце уходит в пятки.

Су Юань невозмутимо, но с ноткой тревоги в голосе произнес:

— Увы, я и сам не ожидал, что отец способен на такое. Я могу отвести тебя в кабинет императора, но...

Мужун Е помрачнел, в душе зародилось дурное предчувствие. Почему Су Юань говорит, что отец в кабинете? Разве он не в Небесной тюрьме? Как такое возможно...

Су Юань, заметив перемену в лице Мужун Е, усмехнулся про себя, но сохранил серьезный вид. Он развернулся и пошел прочь, Мужун Е последовал за ним.

В кабинет императора не так-то просто войти, тем более в отсутствие самого императора. Слуги не собирались их пускать, но Су Юань лишь бросил на них взгляд:

— У Наследного принца недуг, отец велел мне забрать вещь из кабинета. Вы смеее преграждать мне путь?

Слуги переглянулись и пропустили их, но попытались остановить Мужун Е. Тот спокойно ответил:

— Я личный охранник Наследного принца, пришел вместе с Третьим принцем за лекарством.

Им пришлось пропустить и его. Внутри кабинета Су Юань, не раздумывая, открыл тайную комнату на глазах у Мужун Е:

— Я обнаружил это случайно. Будь готов ко всему...

Мужун Е не слушал его. Он оцепенело вошел в комнату и увидел Мужун Фэя, лежащего на кровати.

Он подошел ближе: следы поцелуев на теле и кровь на голове.

Мужун Е дрожащими руками коснулся отца — тело было холодным, дыхания не было.

Отец мертв.

Глаза Мужун Е налились кровью, но он сдержал слезы. Он повернулся к Су Юаню и холодно спросил:

— Когда Ваше Высочество пришли сюда, отец уже был таким?

Хотя тело остыло, кровь на лице еще не высохла — значит, он умер совсем недавно.

Су Юань почувствовал легкий укол совести, ведь именно он загнал Мужун Фэя в тупик, но ведь тот умер сам. Он лишь сказал пару слов, а настоящий вред нанес император. Ему нечего было бояться.

— Когда я вошел, он уже был таким. Я поспешил в Восточный дворец, чтобы сказать тебе, что отец скоро придет сюда. Стража наверняка доложит, что входили только мы двое, и тогда первым делом он заподозрит нас...

Су Юань прощупывал почву, пытаясь понять, на что пойдет загнанный в угол Мужун Е. Лучше всего было бы использовать его в своих целях.

Мужун Е закрыл глаза, а открыв, бросил последний взгляд на мертвого отца и тихо прошептал:

— Прости меня, отец.

Тем временем у Су Чи творился полный хаос. Он не переставал кричать, что хочет к Мужун Е, и император не знал, что с ним делать.

002 напомнил Су Чи в сознании:

— Хозяин, вы уже достаточно сыграли, не пора ли отдохнуть?

002, обнаружив в отваре Су Чи яд, тут же нейтрализовал его. На самом деле Су Чи был в полном порядке, всё это было лишь актерской игрой. По его собственному мнению, как сыграть дурака? Конечно, делать то, на что никто не решится. Поэтому он притворился влюбленным в Мужун Е, чтобы все поверили в его безумие.

Честно говоря, Су Чи было немного грустно: он не ожидал, что Мужун Е попытается отравить его, но раз уж тот — главный герой, Су Чи оставалось лишь подыгрывать ему. Интересно, как долго продлится этот спектакль и даст ли Мужун Е ему противоядие, чтобы он мог наконец перестать играть.

Су Чи только хотел поболтать с 002, как тот внезапно воскликнул:

— Доклад! Доклад! Объект задания начал переходить на сторону тьмы! Данные маленького мира дестабилизировались и скоро рухнут! Для безопасности хозяина система перенесет вас на три года вперед! Держитесь!

Су Чи опешил: что еще за новости?

Почему переход на сторону тьмы?

Отношение к нему не изменилось, так почему он вдруг «почернел»? Неужели что-то случилось, когда Мужун Е вышел?

В голове проносились тысячи мыслей, но из-за того, что 002 начал перенос, сознание Су Чи померкло. Однако он успел услышать предупреждение системы:

— Хозяин, приготовьтесь: через три года вы всё ещё будете дураком, и к тому же...

<http://bllate.org/book/22191/2312641>